

Научная статья и публикация
архивных материалов / Research
Article
and Publication of Archival
Materials

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)52

ИЗ СТАРЫХ ГАЗЕТ. НЕИЗВЕСТНАЯ СТАТЬЯ А.И. КУПРИНА И НЕУЧТЕННАЯ ПУБЛИКАЦИЯ СКАЗКИ И.С. ШМЕЛЕВА

© 2022 г. К.Ю. Бурмистров

*Институт философии Российской академии наук,
Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 14 апреля 2021 г.

Дата одобрения рецензентами: 22 июня 2021 г.

Дата публикации: 25 марта 2022 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-1-472-493>

Аннотация: В статье представлен анализ истории публикации в выходившей в Париже в 1923–1925 гг. «Русской газете» двух сочинений А.И. Куприна и И.С. Шмелева, которые остались вне поля зрения современных исследователей. Рассмотрено участие Куприна в этом периодическом издании, а также исторический контекст опубликованной им в этой газете в начале 1924 г. статьи «Дневники и письма» (1923), посвященной выходу в свет «Дневника императора Николая II». В частности, проанализирована история публикации «Дневника» в Берлине в 1923 г. и особенности реакции на его появление в среде русской эмиграции. В статье обсуждается также история публикации политической сказки И.С. Шмелева «Преображенец» (1919–1923–1927), одна из редакций которой была напечатана вместе со статьей Куприна в том же номере «Русской газеты» от 7 января 1924 г. В статье впервые приводится полный текст статьи Куприна, а также сказки Шмелева в ее редакции 1923 г., в сопоставлении с итоговой ее версией, опубликованной в 1927 г.

Ключевые слова: А.И. Куприн, И.С. Шмелев, русская эмиграция в Париже, Николай II, монархизм.

Информация об авторе: Константин Юрьевич Бурмистров — кандидат философских наук, заместитель директора по научной работе, Институт философии Российской академии наук, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, 109240 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0687-2531>

E-mail: kburmistrov@hotmail.com

Для цитирования: Бурмистров К.Ю. Из старых газет. Неизвестная статья А.И. Куприна и неучтенная публикация сказки И.С. Шмелева // Studia Litterarum. 2022. Т. 7, № 1. С. 472–493. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-1-472-493>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 7, no. 1, 2022

FROM OLD NEWSPAPERS: AN UNKNOWN ESSAY BY ALEXANDER KUPRIN AND AN UNACCOUNTED PUBLICATION OF IVAN SHMELEV'S FAIRY TALE

© 2022. Konstantin Yu. Burmistrov

*Institute of Philosophy of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia*

Received: April 14, 2021

Approved after reviewing: June 22, 2021

Date of publication: March 25, 2022

Abstract: The article discusses the history of publication of two works by Alexander Kuprin (1870–1938) and Ivan Shmelev (1873–1950) in “Russkaya Gazeta” (“Russian newspaper”), which is an emigrant newspaper issued in Paris in 1923–1925. Their publication remained unnoticed by modern researchers. The article examines Kuprin’s participation in this periodical, as well as the historical context of Kuprin’s article “Diaries and Letters” (1923) published in this newspaper at the beginning of 1924, and dedicated to the publication of the “Diary of Emperor Nicholas II”. In particular, the author discusses the history of the “Diary”’s publication in Berlin in 1923 and the peculiarities of the reaction to its appearance among the Russian emigration. He also discusses the history of the publication of I.S. Shmelev’s political fairy tale “Preobrazhenets” (1919–1923–1927). Particular attention is paid to the edition of this tale, which was published together with Kuprin’s article in the same issue of “Russkaya Gazeta” (January 7, 1924). For the first time, the article presents the full text of Kuprin’s article, as well as the text of Shmelev’s fairy tale in its 1923 edition, in comparison with its final version published in 1927.

Keywords: Alexander Kuprin, Ivan Shmelev, Russian emigration in Paris, Nicholas II, monarchism.

Information about the author: Konstantin Yu. Burmistrov, PhD in Philosophy, Deputy Director for Research, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Goncharnaya St., 12/1, 109240 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0687-2531>

E-mail: kburmistrov@hotmail.com

For citation: Burmistrov, K.Yu. “From Old Newspapers: an Unknown Essay by Alexander Kuprin and an Unaccounted Publication of Ivan Shmelev’s Fairy Tale.” *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 1, 2022, pp. 472–493. (In Russ.)
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-1-472-493>

Неизвестные страницы и лакуны в истории литературы русского зарубежья — явление нередкое. О некоторых авторах мы не знаем ничего, кроме их имен или псевдонимов, полные комплекты или подшивки многих периодических изданий попросту не сохранились, а имеющиеся в наличии в наше время экземпляры разбросаны по библиотекам, архивам и частным собраниям в разных странах. Тем не менее достаточно странным выглядят случаи, когда незамеченными оказываются публикации писателей первого ряда. Такое происходит обычно благодаря случайности. Именно по такой причине, на наш взгляд, оказались вне поля зрения публикаторов и исследователей два текста, о которых мы будем говорить в данной статье.

Эти тексты, принадлежащие А.И. Куприну и И.С. Шмелеву, были опубликованы в первом номере парижской «Русской газеты» за 1924 г. Газета, выходившая с 23 апреля 1923 г. по 7 июня 1925 г. (всего 344 номера), была основана Григорием Алексеевичем Алексинским (1879–1967), известным русским революционером, одно время даже принадлежавшим к большевикам (1905–1908), однако после 1917 г. ставшим одним из самых яростных их противников. Именно он обнародовал в июле 1917 г. сведения о сотрудничестве большевиков с германской разведкой, а после бегства из России стал членом константинопольского Русского Совета и председателем Русского Совета в Париже (фактически — российского правительства в изгнании). Со-редакторами «Русской газеты» были кадет-монархист Е.А. Ефимовский (1885–1964) и известный киевский журналист А.И. Филиппов (1887–1942)¹.

1 С ноября 1923 г. редакторами стали Ефимовский и Филиппов, в 1925 г. — один Филиппов.

Газета выходила раз в неделю, а с апреля 1924 г. — ежедневно. Она была заявлена как «независимый орган русской и национальной мысли, не связанный с какими-либо партийными или комитетскими интересами», однако всех ее авторов объединяло резкое неприятие большевизма. Среди них были А.И. Куприн, И.А. Бунин, В.В. Шульгин, И.С. Шмелев, Саша Черный...

По свидетельству А.И. Куприна, написавшего об этом издании отдельную, «юбилейную» статью — «Три года»², газета делалась «малой редакционной кучкой. Сами фальцевали листы, сами заключали их в бандероли, сами от руки делали адреса и сами развозили по киоскам». «И тем еще привязала меня к себе “Русская газета”, — вспоминал писатель, — что предоставила мне полную свободу высказывать мои мысли. Лично мне это удовольствие принесло мало пользы. Говоря о монархизме в разрезе идеологии, заступаясь за скорбные исторические тени, подвергаемые оклеветанию, я приобрел кличку монархиста, и уличные мальчишки левого журнализма тыкали в меня, на моем чистом пути, пальцами и кричали: вот идет монархист, вот идет черносотенец, вот идет мракобес. Да бог с ними, впрочем. Не я ли — неудачник — и дал “Русской газете” репутацию монархической? Но должен сказать, что единственным искренно убежденным монархистом был между нами лишь Е.А. Ефимовский. Он начал работать с нами с первого номера. В вопросе о легитимизме мы разошлись с ним. Но разошлись, не потеряв ни взаимного уважения, ни личной дружбы» [16, с. 559–560]³. Как мы увидим, репутацию «монархиста» Куприн приобрел вовсе не случайно. Это станет очевидным из публикуемой нами его статьи.

Итак, в 1-м номере этой газеты (на короткое время принявшей название «Русская газета в Париже») за 1924 г. на 1-й странице была опубликована статья А.И. Куприна «Дневники и письма». Скажем точнее — под таким названием Куприн опубликовал в январе 1924 г. в этой газете *три* статьи из цикла, посвященного вышедшим в 1923 г. мемуарным источникам. Составитель сборника малых эмигрантских публикаций Куприна О.С. Фигурнова отмечает этот факт в примечании к публикуемой статье Куприна «Дневники и письма»: «...впервые — РГ. 1924. 7 января. № 1; 14 января. № 2; 28 января. № 4» [16, с. 683], однако тот текст, который вошел в состав этого

2 Опубликовано в ежедневной парижской газете «Русское время» № 302, 13.06.1926; переиздано в: [16, с. 558–560].

3 О Куприне и его сотрудничестве в газете Ефимовский написал в: [14].

сборника ([16, с. 360–365]) — это лишь *одна* из частей, посвященная 3-тому дню политического деятеля, врача и юриста М.С. Маргулиеса «Год интервенции» (Берлин, 1923). У читателя же может сложиться ложное впечатление, что опубликованный в сборнике текст идентичен публикациям в *трех* номерах «Русской газеты».

Почему так получилось? Можно предположить, что составитель сборника просто не нашла 1-й номер газеты, статью из которого мы публикуем ниже. О.С. Фигурнова отмечает, что тексты в сборнике «представлены с максимально возможной для составителя полнотой <...> в данную книгу включены тексты, обнаруженные нами при сплошном просмотре периодических изданий русской эмиграции, в которых, по имевшимся у нас сведениям, участвовал или мог участвовать Куприн» [16, с. 629]. Однако публикуемый нами текст в сборнике отсутствует.

«Русская газета» — достаточно редкое издание, полного комплекта которого не существует [8, с. 684–685; 10, с. 334; 6]. Отдельные ее номера разбросаны по различным библиотекам, при этом наиболее полная подборка имеется в Научной библиотеке федеральных архивов (к которой, заметим, обращалась и О.С. Фигурнова). В ней, судя по каталогу, присутствует и данный номер⁴. Мы же пользовались экземпляром из архива основателя газеты Г.А. Алексинского, содержащим его рукописные пометы и ныне хранящимся в собрании автора данной публикации.

1. А.И. Куприн и «оклеветанные тени»

Статья Куприна, открывающая цикл «Дневники и письма», посвящена изданному в 1923 г. «Дневнику императора Николая II» (Берлин: Слово, 1923). Поскольку отклик писателя на эту публикацию фактически начинается с обвинения издателей в соучастии в уголовном преступлении — краже, имеет смысл подробнее остановиться на истории появления «Дневника».

Как показали архивные изыскания последних лет [4], различные бумаги Романовых, в том числе копии дневников, попали за границу в начале 1920 гг. благодаря историку-археографу профессору В.Н. Сторожеву (1866–1924), управляющему 3-м отделением («Новоромановский архив») 1-й секции Единого государственного архивного фонда. По словам его кол-

4 Еще один экземпляр числится в Национальной библиотеке Чешской Республики (Прага).

леги, Сторожев «получил фактически бесконтрольное право распоряжаться документами Новоромановского архива», в котором были собраны бумаги Романовых, как вывезенные из Екатеринбурга после их расстрела, так и конфискованные ранее [4, с. 8]. В 1919–1920 гг. Сторожев опубликовал в газетах не менее 20 статей-фельетонов, в которых, на основании тенденциозно отобранных и прокомментированных документов, в том числе фрагментов дневников, пытался «разоблачить» бывшего императора и его семью. Не испытывая к ним никакого почтения, он решил, вероятно, немного поправить свое материальное положение и передал копии некоторых бумаг за границу. В 1921 г. он был отстранен от работы. Было принято решение «отобрать от В.Н. Сторожева все имеющиеся у него копии документов Госархива» [4, с. 11]. Выселенный из квартиры, этот специалист по истории русского дворянства, еще со времен революционных волнений 1905 г. симпатизировавший большевикам, вскоре скончался от инсульта.

В 1923 г. берлинское «Слово» (крупнейшее русскоязычное издательство в Германии), основанное одним из лидеров кадетов, непримиримым противником большевиков И.В. Гессеном (1865–1943), опубликовало «Дневник Императора Николая II», в который вошли тематически подобранные фрагменты дневников за 1890–1906 гг. Археограф А.А. Сергеев из Центрархива РСФСР, к которому фактически перешла работа по изучению бумаг Романовых после «отставки» Сторожева, составил доклад об этом издании, в котором отмечал: «Берлинское издательство “Слово”, очевидно, специализируется на торговле “темненьким” товаром: вслед за изданием краденых “Писем б. имп. Александры Федоровны” оно выпускает в свет “Дневники имп. Николая II”, попавшие в его распоряжение тем же сомнительным путем, что и письма б. царицы. Редактор нового берлинского издания по принятому им обыкновению умолчал как о местонахождении подлинных дневников, так и способе, при помощи которого копии последних попали в портфель “Слова”. Налицо, несомненно, кража: нельзя предполагать, что материалы для этого издания попали к “Слову” легальным путем» [4, с. 13].

Руководство Центрархива РСФСР поручило Сергееву провести экспертизу вышедшего в Берлине «Дневника» «в надежде, что, быть может, изучение изданного текста и сравнение его с копиями дневников, имею-

5 Имеется в виду двухтомное издание: [17].

щимися в Госархиве РСФСР, наведет на следы похитителя». Сделанный им тщательный анализ показал, что «копии дневников Николая II, хранящиеся в его личном фонде в ГАРФ, являются сторожевскими копиями <...> сделанными сотрудниками Новоромановского архива в 1918–1919 гг., по одному из экземпляров которых, переданных В.Н. Сторожевым в Берлин, и было подготовлено издание “Дневников Николая II” в 1923 г.» [4, с. 13]⁶.

Таким образом, Куприн верно почувствовал сомнительное происхождение опубликованных в Берлине дневниковых записок императора. В конце 1923 г. в кадетской берлинской газете «Руль», издаваемой тем же И.В. Гессеном (совместно с А.И. Каминкой и В.Д. Набоковым)⁷, появилась хвалебная статья о «Дневнике Николая II», написанная журналистом П.О. Шутяковым (псевд. «П.Ш.»)⁸. Отмечая, что записки императора «обрисовывают кругозор человека, стоявшего во главе огромной империи в самые трудные минуты ее существования», автор статьи отмечает наивность, какую-то скованность их автора, уподобляет его улитке, которая боится окружающего ее мира и никогда не выходит из своей раковины. «В жизни Николая II было много тяжких ударов судьбы, но ничто не имело такого рокового значения, как этот союз между безвольным монархом и женщиной, ради его спасения, во что бы то ни стало хотевшей управлять им, но в действительности с поразительной настойчивостью толкавшей его в пропасть», — писал Шутяков [19]. Не будем это комментировать. На наш взгляд, очевидно, что текст, написанный Куприным, является ответом и на эту статью, и на подобное мнение в целом. Писатель неоднократно заявлял в те годы, что по своим взглядам не является монархистом [16, с. 463, 469], однако, скорее всего, он приобрел такую репутацию именно после появления приводимой нами ниже статьи в «Русской газете», в которой он выступил в защиту убитого императора и его выкраденных дневников. Кажется, он не очень тяготился такой репутацией. С его позицией, впрочем, солидарны и исследователи, недавно подготовившие полное издание дневников последнего русского монарха: «Сущность человека,

6 Отметим, что Сергеев, еще в начале 1920-х гг. подготовивший к публикации так и не вышедшее (а впоследствии утраченное) 3-томное полное издание «Дневников Николая II», до своей смерти в 1935 г. оставался беспартийным, а его вдове, несмотря на ходатайство ЦАУ СССР, было отказано в академической пенсии за супруга «из-за отсутствия у него революционных заслуг» [4, с. 13].

7 Подробнее об этой газете и ее политике см.: [2].

8 См. о нем: [11, с. 795].

его характер более всего просматриваются через его переписку, записные и памятные книжки, дневниковые записи, особенно когда эти записи делают для себя, без учета того, что кто-то когда-либо будет заглядывать в них, читать, а тем более публиковать. <...> Император обычно заполнял дневник в конце дня, как бы подводя его итоги» [9, с. 3].

ДНЕВНИКИ И ПИСЬМА

Дневник Императора Николая II, кем-то выкраденный, кем-то проданный и кому-то перепроданный, испортил, при своем выходе в свет, настроение духа у всех любителей скандальных новостей, грязных разоблачений и сплетен, почерпнутых через замочную скважину.

В самом деле — воображаю недоумение, разочарование, скуку и потом негодование прислуги, живущей в богатом, но столь скромном, тихом и богобоязненном доме, что просто не за что зацепиться неводержанному языку. Скажем, господа уехали после обеда. Выдался свободный вечерок. Какое избранное общество собирается на кухне: дворецкий, камердинер, лакей, повар, горничная, старший дворник, не считая лиц второго порядка — судомойки и прачки. Тут бы всласть и посудачить о барской семье. Но настоящий, сердечный разговор не ладится: ничто острое не попадает на зуб, нет забирающей темы. Младшая горничная попробовала было кое-как сфантазировать насчет барышни Зины, но вышло вяло и глупо. Сам дворецкий, важный человек с наружностью английского министра иностранных дел, заметил укоризненно:

— «Помолчали бы лучше в тряпочку, Анисья Захаровна».

А лакей Анатолий — человек чрезвычайно светский — сказал лениво:

— «Право, уйду из этого дома. Скучно здесь».

Приблизительно так себя почувствовали потребители интимной литературы, любители заглядывать в щели купален и чужих семейных комнат, после прочтения скромного и много кому интересного дневника покойного Государя⁹.

«Охотился. Завтракал на мызе. Катался на лодке. Принимал того-то и того-то. Занимался делами. Читал, Ждал Витте. Занимался делами. Принимал парад. Посетил полк. Занимался делами», и т. д. и т. д.

9 Имеется в виду издание [12].

«Любопытники»¹⁰ (одесское словцо) огорчены.

«Позвольте! За что же мы потратились на дорогую книгу»¹¹? (Заметьте: упрек обращен как будто не к издателю дневника, а к скорбной тени Того, чей дневник издатель украл). Какие события пронеслись! Какие катастрофы разразились! Японская война. Первая великая революция. Гапон и Распутин. Всемирная война. Вторая великая революция. Сколько лиц и характеров! Сколько тайных пружин политических, дипломатических, международных! И — ничего, ряд мелких, скучных заметок. Ну хотя бы какие-нибудь этикие интимные, семейные черточки. И того нет. А ведь сколько слухов, сколько анекдотов ходило. И наконец, где же здесь необходимые нам «слабости могучего и унижение высокого»¹²?

Что же? Любопытник Анатолий по-своему прав. Ничего он в этой книге не отыщет щекочущего его пресыщенный, избалованный вкус и мерзкое воображение: ни обнаженных государственных пружин, ни домашнего белья...

Но и смешон же этот лакей Анатолий, суетливо требующий, чтобы люди бесконечно выше его поставленные, или просто люди власти, ума и таланта непременно в своих дневниках, заметках и воспоминаниях обнаружили перед ним мозг, сердце, душу и все свои внутренности. Иначе ему, лакею Анатолию, видите ли, скучно читать. А уж он завел давно дурную привычку читать на сон грядущий в постели, и без книги ему не заснуть.

Мне же такая сжатая, скромная, ничего чужому вниманию не говорящая форма дневника, признаться, весьма нравится. Эти заметки **только** для себя. И в этом заключается вся ценность их для пишущего. С какой тихой и грустной прелестью восстанут из этих простых строк через много лет милые воспоминания прошлого.

У меня до сих пор бережно хранится замечательная русская книжка, которая странствует со мною вот уже лет двадцать пять. Это — добрый ста-

10 Ср. в «Масках» А.И. Куприна: «...вскоре на своих пригласительных билетах, внизу, большевики будут прибавлять абзац: "Любопытникам не беспокоиться приездом"» [16, с. 254]. Это одесское словечко можно встретить и в «Ностальгии» Н.А. Тэффи.

11 «Дневник» Николая II в переплете стоил 1.25 доллара (5.25 золотых марок), что было достаточно высокой ценой за книгу в Европе тех лет. См.: [7, с. 110].

12 Ср. письмо А.С. Пушкина — П.А. Вяземскому (ноябрь 1825 г.): «Толпа жадно читает исповеди, записки etc., потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего» [18, с. 243–244].

рый русский паспорт. Вшивалось в него разновременно, по мере надобности, множество добавочных листков, и все листки с обеих сторон проштемпелеваны различными русскими учреждениями, где я свой паспорт являл. Приблизительно раз в три года я перечитываю внимательно и с волнением эту книгу. Ничего в ней нет, кроме оттисков печатей с названием городов и волостей, но как глубоко и ясно живет мое воображение в эти минуты. Все воскресает вновь: музыка владимирских рожечников, глухариный ток в Курше, облава на медведя под Устюжной, Крым и Кавказ, Большой Фонтан в Одессе, жандармский обыск в Троице-Сергиевом посаде, пасхальная ночь в Киеве, красоты природы, дни счастья и неудач, милые добрые люди (Боже, упокой души одних, сохрани жизни других!), и так без конца...

— Государь «не реагировал»! — жалуется Анатолий.

Нет, «реагировал». Только вот Анатолию этого не понять.

15 окт. «Ждем Витте».

17 окт. «Подписал манифест».

Немного позднее: Боже, усьми Россию¹³.

А уж совсем, совсем в конце:

«Боже, спаси Россию».

А. Куприн [15]

2. И.С. Шмелев и его «Преображенец»

В том же никем не замеченном номере «Русской газеты в Париже» опубликована одна из известных сатирико-политических сказок Ивана Сергеевича Шмелева, написанная им в Алуште в октябре 1919 г. Впервые она была опубликована в 1920 г. в севастопольской газете «Юг России» под названием «Преображенский солдат»¹⁴. В декабре 1923 г. текст сказки был переработан Шмелевым и напечатан на 2-й странице «Русской газеты» от 7 января 1924 г. под названием «Преображенец». Наконец, в 1927 г. эта сказка с рядом отличий и сокращений (и без ссылки на редакцию 1923 г.) была включена в сборник сказок Шмелева «Степное чудо»

13 См.: [12, с. 222]: «Подписал манифест в 5 час. После такого дня голова стала тяжелой и мысли стали путаться. Господи, помогите нам, усьми Россию». В современном, точном издании дневников конец этой записи имеет важное дополнение: «Господи, помогите нам, спаси и усьми Россию» [13, с. 65].

14 «Крымская» версия сказки переиздана Л.М. Борисовой в «Крымском архиве» (Симферополь. 1994. № 1). См.: [21].

[22, с. 21–29]. По этой публикации она перепечатывается во всех последующих изданиях¹⁵.

В библиографии И.С. Шмелева, составленной кн. Д.М. Шаховским, публикация «Преображенца» в «Русской газете» не упомянута, хотя князь хорошо знал эту газету и привел список из 12-ти произведений, опубликованных в ней Шмелевым в 1923–1925 гг. [5, № 137]. Можно предположить, что Шаховской просто не имел в своем распоряжении этого номера газеты (как и крымских газет конца 1919–1920 гг., в которых публиковался Шмелев).

Отметим, что образ солдата, пережившего трагедию внутренней ломки и деградации, встречается и в других произведениях Шмелева. Однако название этой сказки, очевидно, не случайно. Преображенский солдат, преображенец — военнослужащий, принадлежащий к военной элите России, одному из старейших и наиболее известных лейб-гвардейских полков, созданных еще Петром Великим. Именно этот полк, по выбору императора, должен был в конце февраля 1917 г. вместе с двумя другими выступить для наведения порядка в Петрограде. По известным обстоятельствам этого не произошло, войска вернулись в места дислокации. Начавшаяся после отречения императора смута сразу же затронула знаменитый полк. Опустошенный, безобразничающий солдат-преображенец, почти обезумевший от безделья, но смутно тоскующий по чему-то высокому, настоящему — образ, в котором ясно отразилась трагедия России, как она виделась Шмелеву.

По словам военного историка, бригадного генерала французской армии С.П. Андоленко (1907–1973), «после октябрьского переворота процесс разложения полка ускорился <...> 1 декабря пришел приказ о снятии погон <...> [Командир полка полк.] Кутепов подчинился, но в то же время продиктовал приказ о расформировании Преображенского полка, который не может продолжать свое существование в новых условиях <...> В ночь с 14 на 15 марта [1918 г.] запасный Преображенский полк был окружен и разоружен. 1 апреля 1918 г. он прекратил окончательно свое существование. Последний раз бывшие в Петрограде Преображенцы собрались в лазаретной церкви на пасхальную заутреню. Все были без погон, но в орденах и при полковых знаках. “Было очень тяжело на душе. Заутреня напоминала

¹⁵ См., например: [23, с. 567–573]. См. также: [3].

панихиду. Колокольный звон перемешивался с непрекращающейся стрельбой красноармейских патрулей» [1, с. 15–16].

Мы публикуем ниже точный текст сказки в редакции 1923 г. Выделения полужирным шрифтом и разрядка в тексте — авторские. Те слова и фрагменты, которые отсутствуют в издании 1927 г., выделены нами двойным подчеркиванием; те слова, которые в издании 1927 г. даны в ином написании, выделены однократным подчеркиванием, а в примечании к ним приведено написание в редакции 1927 г.

ПРЕОБРАЖЕНОЦ

(Сказка).

Крутился солдат по Питеру на полной своей свободе¹⁶.

На самокатах досыта накатался, по дворцам на пуховых постелях навалялся, винца всякого попил заморского, — сабелькой головки бутылочек срубал, — да вдруг заскучал и заскучал.

С чего такое?..

Пошел, для оттяжки, по парадным садам ходить — смотреть делать: ничего, занятно. То богу какому каменному нос из монтекристы отколупнет, то голой девке, на камушке, значек врежет, куда позанятней, — любопытно, а настоящего чего нет! Стал с товарищами по погребам лазить, из боченков винцо посасывать, ан — пожарные налетели да из кишки наверх и выбили, а наверху-то из пулеметов поливают. И свобода¹⁷, а не поймешь!

Уж чего-чего не пытал гвардеец преображенский: и стекла сапогом бил, и фонари-то из монтекристы резал, и суконце господское в вагонах обдирать принимался, и... На чугунного коня у вокзала лазил, самому даже Царю на голову садился, а настоящей радости нет и нет!

Стал под балконами топтаться, семечки лузгать-поплевывать, в горсточку поклевывать-одобрять. А с балконов тертые парни на балясинах висли, орали-призывали:

— Эй, преображенский! к нам ступай! У нас бомбы! Пулеметами всю жизнь готовим!

Приятно слушать, а не тово — голову-то подставлять, о-хота!

¹⁶ Свободе.

¹⁷ Свобода.

Ну, однако, задаток взял, — самую настоящую «катеринку»¹⁸ дали, законную, — а болтали — немецкие у них деньги!¹⁹ — квиток заполучил, в рукав засунул, — жи-вет!

— Смотри, солдат, — говорят, — приходи, как срок будет!

— Ладно, — говорит, — приду обязательно!

А сам думает:

— Нашли дурака! Зна-ем, что вам надоть...

Пошел по ресторанам ходить, самое господское требовать. И шинпанское вино пил, и поросенка в сметане зараз четыре порции осадил, и юстрицы жевать принимался, и зернистую икру с глубокой тарелки ложками выхлебывал, и сладкими пирожками заедал... — а настоящего чего нет и нет! Крутился-крутился — чего бы такого избристи²⁰, чтобы душа играла?

Стал по закоулкам, к ночи, гуляющую публику приостанавливать, документы проверять, — приказ! Ку-да занятней! То какого-нибудь замечательного буржуа потрясет и необыкновенный какой бумажник вытряхнет, а в бумажнике-то — всяких сортов-колеров напихано: и царские, и с дворцами, и ярлычки — кинарейки²¹ — сороковки²²; то часы золотые на цепичке, то портсигары голубые — золотые — серебряные. А то такая девица попадетсЯ, тоненькая да сублинная, — на ладонь посадить можно, — до смерти напу-гаеТСЯ, не дышит — молит:

— Ах, ради Бога... солдатик... папа-мама...

Забьется-затрепыхается, как плотичка. Откуда такие, деликатные?

Играл-играл, да и напоролся на патрулек: насилу через пятые ворота выдрался.

Прикинул капиталы, видит — теперь и отдохнуть можно.

В Зоологический сад, к разным зверям пошел. Тигру палкой в морду совал, глаз сове пальцем выдавил, слона за хобот качал, обезьяну такими

18 Государственный кредитный билет в 100 р. с изображением Екатерины II, выпускавшийся в царской России.

19 Намек на то, что деятельность большевиков финансировалась Германией. Впервые такое обвинение было выдвинуто публично в начале июля 1917 г. Г.А. Алексинским (основателем газеты, в которой опубликована сказка Шмелева) и народовольцем В.С. Панкратовым.

20 Избристи.

21 Канарейки.

22 Имеются в виду кредитные билеты, выпущенные в 1917 г. при Временном правительстве: большую купюру в 1000 р. с изображением Таврического дворца называли «думкой», маленькие банкноты в 20 и 40 р. — «кереками» или «канарейками».

обложил, — для чего сволочь такая существует?! Нет тебе настоящего удовольствия! Нет и нет.

И памятники все облазил, подсолнухом заплевал, словами исписал. И на ероплане подымался выше всех каланчей-соборов. И у самой Иглы Адмиралтейской крутился, — вот-вот отломишь! — на Питер на весь плевал... — чуть душа поиграла. А как на землю спустился — опять невесело!

Что такое?..

С самым земляным министром в автомобиле ездил, для почетной охраны-назначения, — свой министр. Под ручку господина министра водил, на этажи подымал на зорьке, по частной надобности, — по-приятельски разговаривал:

— Ты, брат, хошь и земляной министер²³, а наше дело ни... хря-на не понимаешь!.. У нас, брат, вопрос... зя-мельный!..

Гулял-гулял, и до того догулялся, что уж невозможно стало ему ходить. Дня три перемогался — и пошел к доктору.

Вот доктор оглядел-обсмотрел, полную ревизию-допрос сделал — и говорит:

— Ммда-а, бра-ат..! Тово не тово, а быть все может!

Похолодело у солдата преображенского и снутри, и снаружи. И взмолился:

— Ослобоните, ваше благородие!

Вот доктор и говорит строго:

— Ну, уж это, голубчик, не в моей власти. Пить ни капли, а вот тебе капли и то и се... Может и чего **дурного** приключиться. Придет время — объявится. Держись за нос!

И до того напугал гвардейца преображенского, что как пришел тот в казарму, завалился на койку и — затих. Кругом дым коромыслом, на гармоньях да балалайках, на грамфонах этих нажаривают, оголтелые девки по койкам сигают-прыгают, такой визг-гогот, — а преображенский солдат лежит-затаился — про свое думает:

— А ну, как... да **дурное** приключится? В деревню, главное дело, надоть... самый вопрос... зя-мельный!

23 Министр. Имеется в виду один из основателей партии эсеров и ее теоретик В.М. Чернов (1873–1952), в апреле–августе 1917 г. — министр земледелия Временного правительства, которого называли «мужицким» («селянским») министром.

Лежит и себя томит:

— А ну, как да нос провалится?! В деревню, в полной парадной форме, при басонах да галунах²⁴, при троих часах, и вдруг — без носу?.. Девки-то засмеют, стервы! «Чегой-то, — скажут, — ай у тебя немцы нос обточили?»

И так ему нехорошо стало — с души тянет.

Стал преображенный солдат глазами по стенам царапаться — п моги какой искать. Нет ничего: грязь да копать. Добрался глазом до уголка, где образ Миколы Угодника, ротный, свой, — и зацепился. А не видать ничего, лика-то настоящего, — гарь-копать!

— Э-эх, нехорошо как... — думает преображенный солдат, от образа глаз отцепить не может: — И лампадку сапогом сбили, и стекло расколоти-ли... и образные все деньги пропили-поделили... Вот теперь **его** и не видно стало!...

Крепко зажмурил глаза солдат, вдавил голову в плечи, натужился — **его** вспомнить. Стал **его** из черноты-копоти глазами-думами к себе вытягивать. Потянулся к нему из копоти Микола, — ясней, ясней, — хмурые брови, строгие. И — скрылся.

— Неладно, — думает преображенный солдат. — Обидели старика, серчает... Закрылся копотью, и глядеть не желает.

Опять понатужился, зубы стиснул, глаза зажал, — затаился. Выглянул из копоти Микола.

— Ой, Микола-Угодник, — взмолился в уме солдат. — Отведи только то... **дурное!**... Лампадку справлю, капиталы имеются!.. В нашей церкви, на Спаса-Вышки... здесь никак не дозволено... а до-ма!

Отпустило с души немножко, и подумал преображенный солдат — уснуть бы. Подумал и загадал: сон приятный увижу — не будет **дурного**, не увижу приятного сна — будет.

Вертелся-вертелся на своей койке — нет сна. Разве уснешь, — визг-гогот! Пошел — хватил пива с одеколоном, завалился на койку и заснул, как мертвый.

И видит сон.

24 Басон — тесьма, нашиваемая на различные предметы обмундирования нижних чинов и служащая знаком отличия воинских частей. Галун (позумент) — тканая лента или тесьма (из золотой, серебряной или медной нити), используемая как нашивка на форменной одежде.

* * *

Видит преображенный солдат, что идет он по Питеру, в полной парадной форме, — в высокой каске, в тугих штанах, в сапогах с жаром, с палашом, как на смотр. Идет отчетливо, гвардейский шаг молодецки печатает — раз, раз, раз! А день зимний, морозный, иглами в лицо колет. И река-Нева — зимняя, снежная, голубая-зеленая, — где посдуло. И розовое за ней в дымах. А за розовым — дымно-снежным — колокольни-шпили глядятся, закутаны, — золотцем проблеснут где-где. Глядит преображенный солдат на белую Неву — здорово-крепко взяло! И дух от нее тонкий, легкий, в носу пощипывает, будто навозцем потягивает — весной?

Идет преображенный солдат — глядит. Ни души народу — как вымерло! Озирается: ни души! И тишь такая, как в зимнем поле.

— С чего такое? — думает преображенный солдат, — куда девалось?..

А город, как для парада, как перед праздником, — чистый-чистый. Выметено — ни скорлупки. Чистый снежок да камень.

А тишь..! И вот, слышит — часы на этой²⁵ стороне бить стали, на соборе, что-ли, — редко, ясно. Насчитал — одиннадцать.

— Двенадцатый час идет, к обеду скоро... — подумал преображенный солдат. — Стало быть, все при деле. Стало быть, строго стало. Значит, закон серьезный...

И стало солдату жутко: один только он мотается. А идти надо, как по службе!

Идет преображенный солдат, смотрит — Он! **Медный!** Конь на-дыбы взвился, лихо-властно сидит на коне **Медный!**

Загляделся солдат на **Медного**.

— Ух, чи-сто!

И все, как раньше: и полосатая будка рядом, и часовой под **Медным**, мохнатый старик с ружьем. Стоит медведем, не шелохнется, в недвижимых ботах-кеньгах²⁶, будто увяз в камне. И все — медвежье на нем, и все недвижно: медвежья шапка — ведром мохматым, и тулуп-камень, и воротник медвежий — мохнатый камень; и рукава, тяжелыми мохрами

²⁵ Той.

²⁶ Теплые башмаки из юфтовой кожи или войлока; использовались, в частности, охотниками.

к земле повисли, и полы в лохмах скорузло-тяжко упираются²⁷ в кеньги, и патронташ на обмерзших лямках, тяжелый, как заслонка, с орлом замерзлым. И седые усы в сосульках, и мохнатые брови нависли над глазами, седые, в инее, а над ними лохмы. А глаз, строгий и вострый, — сторожит — сталь-сталью.

Загляделся преображенный солдат на **Медного**. И слышит — из камня окрик, и стук железный:

— Честь!

Тяжко поднялся приклад и тяжко звякнул.

Вздрогнул преображенный солдат, — как в грудь ударило²⁸. Вздрогнул точь-в-точь, как²⁹ давно когда-то, в первые месяцы³⁰ своей службы, как шел с разносной сумкой и засмотрелся на **Медного**.

— Честь! — будто с ярого коня крикнул, медью живою крикнул.

Дрогнул-вытянулся преображенный солдат и **Медному** бравую честь отдал. И стало ему тут жутко: будто глядит на него из-под копоты-шапки сам Микола, и Тот с тяжелого коня гневно смотрит.

Прибавил шагу солдат, а те... в спину ему вонзились, в самую ему³¹ душу смотрят. А ноги — бревна.

— Стерегут... — подумал — Бессменно! И все те же...

Идет, как бревна везет, а по спине мурашки.

А вот и Зимний Дворец, и здесь — ни души, пусто.

Да куда же народ девался?!

Глядит преображенный солдат — дымят над дворцом трубы... Глядит — на дворце, на шапке, — высоко царский штандарт вьется — по золотому полю черный орел играет.

Подтянулся преображенный солдат:

С а м дома!

Идет по той стороне, к реке, четко печатает: раз, раз, раз. И слышит вдруг, — даже похолодело: впереди кто-то тоже отстукивает по камню: раз, раз, раз!

Пригляделся и обомлел: С а м идет!

27 Обвисли.

28 Ударил.

29 Словно.

30 Первое время.

31 Его.

Признал: идет по панели, у дворца, сам Царь Николай, в походной солдатской форме, — в шинельке серой, в фуражке гвардейской, смятой, заношенной, любимой, — с лица скушный, бледный, а глаза ясные, — идет, думу свою думает, заботу. Идет как по делу, твердо.

Сбился с ноги преображенный солдат, как в мочале завязли ноги. Заерзался. В струну натянулось все, огнем обожгло, морозом... За решетку бы сигануть... назад?..

...А ну, как спросит: почему никакого народу нет?..

...А ну, как крикнет: без дела чего шатаешься?! Строгим арестом на 5 суток!

Да самое страшное я вспомнил:

— А ну, как спросит...?!...

И только подумал — слышит знакомый голос, отчетливый, смотро-вой, властный, — **хозяйский** голос:

— Здорово, преображенец!

Дрогнуло все в солдате преображенском, дрогнуло снизу вверх. Си-лой неодолимой толкнуло на два шага вперед, вывернуло к дворцу, ногою об ногу звякнуло; вытянуло в струну все тело, голову завернуло в небо, за-каменило лицо морозом и выкинуло из горла радостное до боли-счастья:

— Здравия, желаю, Вашему, Императорскому, Величеству!

Стрельнуло сладко по всему телу — от пяток до затылка.

Потемнело в глазах, и задохнулся преображенный солдат — от сча-стья...

* * *

Очнулся солдат на койке, открыл глаза, — и гогот, и визг, и дым. Смо-трит — не понимает. Суются к нему головы-рожи, зубы, усы, вихры... Орут глотки:

— Чорт... сдурел?!... Опять **величества** запросил, чорт пьяный? Га-га...

А преображенный солдат только глазами хлопает — не поймет. Ко-лотится в его груди сердце, душит, вот-вот через горло выпрыгнет. Перевел дух, выпучил глаза кровяные и лопочет:

— Братцы... к добру ай к худу?...

А те гогочут, под бока кулаками тычут. Обошелся преображенец и говорит:

— Сон привиделся... Сам ... поздоровкался³²...

И стало ему грустно, до тошноты. Лежал на койке в потемневшей казарме, в тусклом свете дымных, желтых огней, по стенам глазами царапался... — дым и гарь.

Пришел срок дурному³³ объявляться, — а его нет и нет.

Тут и понял преображенный солдат, что сон-то, пожалуй, приятный был!

А лампадку Миколу Угоднику так и не справил, — все недосуг было.

Ив. Шмелев

*[Алушта]*³⁴. Октябрь 1919 г. — декабрь 1923 г. [20]

32 Поздоровался.

33 Т. е. сифилису.

34 В газетной публикации 1924 г. указание на место написания отсутствует, однако оно имеется в книге 1927 г. Точнее, в данном случае, было бы написать — «Алушта. Октябрь 1919 г. — Париж. Декабрь 1923 г.».

Список литературы

Исследования

- 1 Андоленко С.П. Л.-гв. Преображенский полк в Великую Войну. [Париж: б.и., 1970]. 16 с.
- 2 Бочарова З.С. Место «Руля» в ряду эмигрантской прессы 1920-х гг. // Издательское дело российского зарубежья (XIX–XX вв.) / отв. ред. П.А. Трибунский. М.: ДРЗ им. А. Солженицына, 2017. С. 425–435.
- 3 Дзыга Я.О. Традиции фольклора в сказке И.С. Шмелева «Преображенец» // Русская речь. 2018. № 2. С. 103–110.
- 4 Додонов Б.Ф., Копылова О.Н., Мироненко С.В. Из истории публикации документов царской семьи в 1918–1920 гг. // Отечественные архивы. 2007. № 1. С. 3–18.
- 5 Иван Сергеевич Шмелев: Библиография / сост. Д.М. Шаховской (Bibliographie des oeuvres de Ivan Chmelev / établie par Dimitri Schakhovskoy). Париж: Institut d'études slaves, 1980. 128 с.
- 6 Иванов А.С. «Русская газета» // Литературная энциклопедия русского зарубежья: 1918–1940. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 2: Периодика и литературные центры. С. 361–364.
- 7 Каталог книг, вышедших вне России по июнь 1924 г. / сост. М.П. Кадиш и В.А. Гольденберг. Берлин: Изд-во Союза русских издателей и книгопродавцев в Германии, 1924. XVI, 212 с.
- 8 Кудрявцев В.Б. Периодические и неперіодические коллективные издания русского зарубежья, 1918–1941. М.: Русский путь, 2011. Ч. 1. 936 с.
- 9 Мироненко С.В. и др. Дневники императора Николая II: История изучения. Публикации // Дневники императора Николая II (1894–1918) / отв. ред. С.В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 1: 1894–1904. С. 3–37.
- 10 Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий русского зарубежья в библиотеках Москвы. 1917–1996 гг. / сост. А.И. Бардеева и др. М.: РОССПЭН, 1999. 464 с.
- 11 Шруба М. Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945). М.: Новое литературное обозрение, 2018. 1064 с.

Источники

- 12 Дневник Императора Николая II. 1890–1906 гг. Берлин: Слово, 1923. 272, [3] с.
- 13 Дневники императора Николая II. М.: РОССПЭН, 2013. Том II: 1905–1918. Ч. 1: 1905–1913. 824 с.
- 14 Ефимовский Е.А. Писатель-гражданин // Русская газета. 1924. 20 декабря. № 204.
- 15 Куприн А. Дневники и письма // Русская газета в Париже. 1924. № 1. С. 1.
- 16 Куприн А.И. Голос оттуда. 1919–1934. Рассказы, Очерки, Воспоминания, Фельетоны, Статьи, Литературные портреты, Некрологи, Заметки / сост., вступ. ст., примеч. О.С. Фигурновой. М.: Согласие, 1999. 736 с.

- 17 Письма императрицы Александры Федоровны к императору Николаю II. Берлин: Слово, 1922. Т. 1–2. 644 с. + 496 с.
- 18 Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 16 т. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13: Переписка, 1815–1827. 652 с.
- 19 П.Ш.(Шутяков П.О.) Жизнь человека // Руль. 1923. № 869. С. 7.
- 20 Шмелев И. Преображенец // Русская газета в Париже. 1924. № 1. С. 2.
- 21 Шмелев И.С. Рассказы и сказки крымского народа / вступ. ст., сост., коммент. Л.М. Борисовой // Крымский архив. 1994. № 1. С. 128–153.
- 22 Шмелев Ив. Степное чудо. Сказки. Париж: Возрождение, 1927. 80 с.
- 23 Шмелев И.С. Собр. соч.: в 5 т. М.: Русская книга, 2000. Т. 8 (доп.): Рваный барин: Рассказы. Очерки. Сказки / сост. Е.А. Осьминина. 608 с.

References

- 1 Andolenko, S.P. *Leib gvardii Preobrazhenskii polk v Velikiuu Voinu* [*Life Guards Preobrazhensky Regiment in the Great War*]. Paris, [s. n.], 1970. 16 p. (In Russ.)
- 2 Bocharova, Z.S. "Mesto 'Rulia' v riadu emigrantskoi pressy 1920-kh gg." ["The Place of the *Rul'* Newspaper among the Emigrant Press of the 1920s"]. *Izdatel'skoe delo rossiiskogo zarubezh'ia (XIX–XX vv.)* [*Publishing Business in the Russian Diaspora (19–20th Centuries)*], ed. by P.A. Tribunskii. Moscow, Dom russkogo Zarubezh'ia imeni A. Solzhenitsyna Publ., 2017. pp. 425–435. (In Russ.)
- 3 Dzyga, Ja.O. "Traditsii fol'klora v skazke I.S. Shmeleva 'Preobrazhenets'." ["The Traditions of Folklore in I.S. Shmelev's Tale 'Preobrazhenets'."]. *Russkaia rech'*, no. 2, 2018, pp. 103–110. (In Russ.)
- 4 Dodonov, B.F., Kopylova, O.N., Mironenko, S.V. "Iz istorii publikatsii dokumentov tsarskoi sem'i v 1918–1920 gg." ["On the History of the Publication of Documents of the Royal Family in 1918–1920"]. *Otechestvennye arkhivy*, no. 1, 2007, pp. 3–18. (In Russ.)
- 5 Shakhovskoi D.M., editor. *Ivan Sergeevich Shmelev: Bibliografiia* [*Ivan Sergeevich Shmelev: Bibliography*]. Paris, Institut d'études slaves, 1980. 128 p. (In Russ.)
- 6 Ivanov, A.S. "Russkaia gazeta" ["Russian Magazine"]. *Literaturnaia entsiklopediia russkogo zarubezh'ia: 1918–1940* [*Literary Encyclopedia of the Russian Diaspora: 1918–1940*], vol. 2: Periodika i literaturnye tsentry [Periodicals and Literary Centers]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000, pp. 361–364. (In Russ.)
- 7 Kadish, M.P., and V.A. Gol'denberg, editors. *Katalog knig, vyshedshikh vne Rossii po iun' 1924 g.* [*Catalog of Books Published Outside Russia up to June 1924*]. Berlin, Soiuz russkikh izdatelei i knigoprodavtsev v Germanii Publ., 1924. XVI, 212 p. (In Russ.)
- 8 Kudriavtsev, V.B. *Periodicheskie i neperiodicheskie kollektivnye izdaniia russkogo zarubezh'ia, 1918–1941* [*Periodical and Non-periodical Collective Publications of the Russian Diaspora, 1918–1941*], part 1. Moscow, Russkii put' Publ., 2011. 936 p. (In Russ.)
- 9 Mironenko, S.V., et al. "Dnevniky imperatora Nikolaia II: Istoriia izucheniia i Publikatsii" ["The Diaries of Emperor Nicholas II: A History of Study and Publication"]. *Dnevniky imperatora Nikolaia II (1894–1918)* [*The Diaries of Emperor Nicholas II (1894–1918)*], vol. 1: 1894–1904. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011, pp. 3–37. (In Russ.)
- 10 Bardeeva, A.I., et al., editors. *Svodnyi katalog periodicheskikh i prodolzhaishchikhsia izdaniia russkogo zarubezh'ia v bibliotekakh Moskvy. 1917–1996 gg.* [*Union Catalog of Periodicals and Continuing Publications of the Russian Diaspora in the Libraries of Moscow, 1917–1996*]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1999. 464 p. (In Russ.)
- 11 Schrubba, Manfred. *Slovar' psevdonimov russkogo zarubezh'ia v Evrope (1917–1945)* [*Dictionary of Pseudonyms of the Russian Diaspora in Europe (1917–1945)*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2018. 1064 p. (In Russ.)